

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

©Эргашев И. Ю., Навоийский государственный горный институт,
г. Навои, Узбекистан, e.ilhom.77@mail.ru

SOCIAL ASPECTS OF FOREIGN LOAN WORDS IN THE UZBEK LANGUAGE

©Ergashev I., Navoi State Mining Institute, Navoi, Uzbekistan, e.ilhom.77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные социальные аспекты иностранных заимствований в узбекском языке. Анализируются как французские, немецкие и английские слова появились в узбекском языке в разные исторические периоды и при различных социально-культурных обстоятельствах, а также уделяется внимание степени адаптированности иностранных заимствований в узбекском языке. В статье также рассматриваются морфологические и лексические изменения иностранных заимствований.

Abstract. The article discusses various social aspects of foreign loan words in the Uzbek language. It is analyzed as French, German and English words appeared in the Uzbek language in different historical periods and under different socio-cultural circumstances, and also attention is paid to the degree of adaptation of foreign loan words in the Uzbek language. The article also discusses the morphological and lexical changes in foreign loan words.

Ключевые слова: социальные аспекты иностранных заимствований, уровень адаптированности, морфологические и лексические изменения.

Keywords: social aspects of foreign loan words, adaptability level, morphological and lexical changes.

Существует целый ряд внутриязыковых причин, способствующих проникновению иноязычных элементов в современном узбекском языке. Многие лингвисты рассматривают язык как «живой организм», подверженный как внутреннему, так и внешнему влиянию на развитие в сферах социально-политических, экономических и духовных сферах жизни общества. Между разными языками существует постоянное взаимодействие, в результате которого языки пополняются заимствованными словами, обогащая свой лексический запас. Заимствование иностранных слов является естественным процессом развития и обогащения любого языка, в том числе узбекского. Заимствование доказывает лексическую силу «приобретающего» языка, так как новые слова подчиняются его грамматическим нормам. Узбекский язык является примером языка, который на протяжении своего существования постоянно обогащается за счет заимствования иностранных слов под влиянием различных политических, экономических и социально-исторических процессов. Тема иностранных языковых заимствований является актуальной на современном этапе политического, экономического и социального развития современного узбекского общества. В данной статье рассматриваются культурные и социальные аспекты заимствования иностранных слов в узбекском языке. Причины иностранных заимствований в узбекском языке. В Лингвистическом энциклопедическом словаре можно найти следующее определение:

«Заемствование — элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1]. О. С. Ахманова под заимствованием понимает «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [2, с. 342]. Д. Э. Розенталь определил заимствование как естественное следствие установления экономических, политических, культурных связей между народами, когда с реалиями и понятиями в язык входят и обозначающие их слова [3].

Универсальной причиной процесса заимствования считается необходимость в обозначении новых понятий, предметов, лиц и местностей. Л. П. Крысин отмечает, что существенным фактором, стимулирующим и облегчающим заимствование, является также «действие в заимствующем языке тенденции к образованию структурно аналогичных слов или наличие класса слов, структурно однотипных с воспринимаемой лексической единицей» [4, с. 26]. Степень влияния одного языка на другой при их взаимодействии зависит не только от уровня развития материальной и духовной культуры, наличия или отсутствия письменно-литературных традиций и пр. Наиболее тесные языковые контакты возникают в ситуации этнического двуязычия, которое является одним из главных условий процесса заимствования. Л. П. Крысин поясняет: «Для того чтобы слово было заимствовано из иностранного языка и акклиматизировалось в новом языке, необходимо, чтобы члены перенимающего языкового общества были более или менее хорошо знакомы с передающим языком. Они должны стоять, по крайней мере, на ступени частичного билингвизма, иначе не поймут значения слова, и заимствования не произойдет» [4].

Н. Н. Амосова [5, с. 220] предлагает выделить следующие типы заимствований: 1) полные заимствования (слова, которые остаются равными самим себе в новой для них языковой среде или же которые в процессе ассимиляции претерпели известные фонетические и грамматические изменения); 2) относительные заимствования (иноязычные слова, которые в процессе развития заимствовавшего их языка потеряли смысловую связь со своими прототипами в исходном для них языке); 3) слова, созданные в пределах принимающего языка из заимствованных иноязычных морфем; 4) слова местного колорита (употребляются исключительно в соответствующем этнографическом или историческом контексте). Большинство лингвистов полагает, что по степени ассимиляции их можно классифицировать следующим образом: исконно образные заимствования, то есть слова, совершенно неощущимые как иноязычные элементы, и специализированные выражения, представляющие собой иноязычные слабо ассимилированные лексические слова, ограниченные в своем употреблении, в основном этнографическим или историческим контактом.

И еще Л. П. Крысин [4] отмечает, что иноязычную лексику по степени ассимиляции можно разделить на несколько групп, существенно отличающихся в стилистическом отношении:

1) иноязычная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в современном русском языке: а) слова, утратившие какие бы то ни было признаки своего нерусского происхождения (вокзал, комбайн, трактор, веранда); б) слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения, не свойственные узбекскому языку звучания (джаз, вуаль); неузбекские суффиксы (студент, техникум, директор); неузбекские приставки (трансляция, антибиотики); такие заимствованные слова стилистически слились с исконно русской лексикой; в) общеупотребительные слова из области науки, политики, культуры, искусства, известные не только в узбекском, но и в других европейских языках, так называемые европеизмы, или интернационализмы (партия, прогресс);

2) термины иноязычного происхождения, которые в большинстве своем не имеют синонимов (жаргон, рифма, фонема). Но имеются и такие иноязычные термины, у которых имеются русские и старославянские синонимы (импорт — ввоз, эволюция — развитие, коммюнике — сообщение). Классификация заимствований по степени адаптации правомерна при синхронном подходе к лексике; для каждого последующего периода такая классификация будет анахронична. Освоение языком заимствованных слов — сложный диахронический процесс, так как лексическая система любого языка постоянно меняется. Для различных этапов развития общества характерна актуализация определенных тематических групп лексики. Так, например, в отдельные периоды наблюдается экспансия политической лексики, военной, атомной, космической, горно–геологической.

Следует остановиться на проблеме так называемых интернационализмов и экзотизмов. Этой проблеме посвятили свои работы Ю. А. Бельчиков, В. П. Григорьев, И. Ф. Протченко, В. В. Акуленко, Л. А. Филатова и др. Некоторые авторы относят интернационализмы к отдельной группе заимствований считает, что интернационализмы можно разделить на интернационализмы первого порядка (они отражают форму этимона, могут заимствоваться в любой языке, образуются только в одном языке — источнике) и интернационализмы второго порядка (заимствуемые термины, которые воссоздаются из набора вариантов). Они существуют только в языке определенного ареала; проникая за его пределы, становятся обычными заимствованными словами.

Экзотизмы занимают особое место среди заимствований. Они употребляются при описании, например, обычаев, обрядов, религий, быта и т. п. какого-либо народа. К ним относятся и этнонимы, названия денежных знаков, виды одежды, пищи и т. д. Некоторые ученые в число заимствований их не включают, так как они не принадлежат системе использующего языка, не функционируют в нем в качестве прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц. Экзотизмы имеют низкую употребительность, но без них не может существовать ни один современный язык, так как языковое общение предлагает передачу информации о различных сферах жизни разнообразных в языковом отношении коллективов. Четко разграничить просто заимствования, интернационализмы и экзотизмы трудно, так как любая классификация столь подвижной системы словарного состава на какие-то определенные слои носит приблизительный характер. Она может быть верна только для определенного времени, поскольку многие слова располагаются на грани перехода от одной группы к другой.

В процессе изучения заимствований из западных стран нами проанализированы следующие аргументы. Под влиянием экономических и социальных контактов с Германией и Голландией узбекский язык обогатился такими словами, как бутерброд (*belegtes Brot*), бухгалтер (*Buchhalter*), фейерверк (*Feuerwerk*), ярмарка (*Jahrmarkt*), стул (*Stuhl*), шницель (*Schnitzel*) и др. В результате интереса к военной системе Германии в узбекском языке появились военные термины: аксельбанты (*Achselschnur*), гауптвахта (*Hauptwache*), гаубица (*Haubitze*), ефрейтор (*Gefreite*). Другой внешней причиной заимствования является обозначение с помощью нового слова определенного предмета или понятия. Например, французское слово портье (*portier*) заменило обозначение дежурного администратора в гостинице, вместо обозначения варенья густого сорта укрепилось английское слово джем (*jam*). Внутриязыковые и внешние причины заимствования взаимосвязаны. Социально обусловленному запросу на специализацию понятий способствует тенденция языка к более четкой дифференциации языковых средств по смыслу. В результате этого в узбекском языке появились похожие по смыслу, но не всегда синонимичные, пары слов: репортаж (*reportage*) и сообщение, тотальный (*total*) и всеобщий, хобби (*hobby*) и увлечение и др. Другой

внутриязыковой причиной является тенденция к замене описательного, не однословного наименования однословным. Поэтому очень часто иноязычное слово предпочитается исконному описательному обороту, если оба они служат для определения одного нерасчлененного понятия, например: снайпер (*sniper*) вместо меткий стрелок, турне (*tournée*) вместо путешествие по круговому маршруту, мотель (*motel*) вместо гостиница для автотуристов, спринт (*sprint*) вместо бег на короткие дистанции и т.п. Можно назвать еще один фактор, способствующий заимствованию иноязычных слов. Если в языке укрепляются заимствованные слова, которые образуют ряд, объединяемый общностью значения и морфологической структуры, то заимствование нового иноязычного слова, сходного со словами этого ряда, значительно облегчается. Так, в XIX в. узбекском языком (только через русский язык) из английского были заимствованы слова джентльмен (*gentleman*), полицмен (*policeman*); в конце XIX — начале XX в. к ним прибавились спортсмен, рекордсмен, яхтсмен. Образовался ряд слов, имеющих значение лица и общий элемент — мен. К этому небольшому ряду начали прибавляться новые заимствования, которые в наши дни составляют уже довольно значительную группу существительных: бармен (*barman*), бизнесмен (*businessman*), конгрессмен (*congressman*), шоумен (*showman*) и др. [3, с. 45–148]. Адаптированность иностранных заимствований в узбекском языке. В зависимости от уровня адаптированности узбекским языком заимствованной лексики можно выделить несколько групп, в значительной степени отличающихся в стилистическом отношении:

1. Слова, потерявшие явные признаки иностранного происхождения: картина, кровать, стул, тетрадь, школа.

2. Слова, сохраняющие определенные внешние признаки нерусского происхождения: иноязычное звучание (джаз, вуаль, жюри); нехарактерные для узбекского языка суффиксы (техникум, директор, студент) и приставки (трансляция, антибиотики); слова (кино, кофе, пальто) [3, с. 45–148].

3. Общеупотребимые слова из области политики, науки, искусства и культуры, имеющие сходное звучание в других европейских языках. Такие слова называются интернационализмами: телеграф, телефон, интернет, компьютер и др. Заимствованные слова рассмотренных групп не имеют узбекских синонимов и относятся к межстилевой, нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Они используются в речи без всяких ограничений. Причины современных заимствований иностранных слов. Среди современных причин заимствования иноязычных слов определенную роль играют общественные оценки «чужого» слова как более престижного, чем соответствующее по значению «свое», например, слова (*prolongue*) вместо узбекского продлить, презентация (*presentation*) вместо представление, эксклюзивный (*exclusive*) вместо исключительный, консенсус (*consensus*) вместо согласие и т. п. [3, с. 45–148].

Большая социальная престижность иноязычного слова (по сравнению с исконным или ранее заимствованным, но обруссевшим) иногда вызывает явление, которое может быть названо повышением в ранге: слово, которое в языке-источнике обозначает обычный объект, в заимствующем языке. Этот объект приобретает более значительный, престижный и важный статус. Так, французское слово *boutique* значит лавочка, небольшой магазин. В современном узбекском языке бутик относится к магазину модной эксклюзивной одежды. Английское *cottage* значит дом в сельской местности или загородный дом, в то время как в узбекском коттедж обозначает большой загородный дом [3, с. 45–148]. На укоренение иноязычного слова в языке, на его употребительность влияет то, насколько важно обозначаемое словом понятие, насколько оно актуально для жизненных интересов человека [3, с. 45–148].

Как показывает практика, для многих людей иностранное слово звучит привлекательнее, благозвучнее, новее и лучше, потому что оно незнакомо. Нас пытаются обмануть, завлечь, заинтриговать. Например, парфюм (perfume) вместо духи, лонгслив (longsleeve) вместо футболка с длинными рукавами, худи (hoodie) вместо кофта с капюшоном, а также большое количество слов из области красоты (шейпинг (shaping), шугаринг (sugaring), пилинг (peeling) и др.). На рекламных щитах кафе можно увидеть пончики (doughnuts) вместо пончики или бублики, панкейки (pancake) вместо блинчики [3, с. 45–148].

Если обратить внимания на нашу речь, то также можно встретить проблему плеоназма: короткий брифинг (briefing), ландшафт (Landschaft) местности, короткий блицтурнир (Blitz-Turnier), народный фольклор (folklore) и др. Это тоже неумелое использование иностранных слов. Очень много сфер их использования и количество этих сфер только растет. Влияние западных стран огромно и неизбежно. В школах, в высших и средних учебных заведениях в нашей стране необходимо объяснять истинные значения слов, приводить примеры, давать узбекские синонимы, преподавать основные законы заимствования, давать понятия о необходимости и целесообразности использования этих слов [6].

Было бы правильным ввести отдельную дисциплину наряду с узбекским и иностранным языками, во время изучения которой освещались бы все эти проблемы. Нужно учить людей жить с этими словами, владеть ими, осознавать их. Кроме того, этому могут способствовать словари заимствованных слов, быстро реагирующие на все изменения и дающие верное значение и небольшую справку о том или ином слове. Но их численность в современном узбекском языке очень ограничена. Словари заимствованных слов очень полезно для дидактических целей.

Выводы

Проанализировав существующую литературу и источники по проблеме заимствований, можно сделать следующие выводы:

1. Заимствование является универсальным, многоаспектным и сложным процессом, при котором заимствованное слово должно приспособиться к фонетической и орфографической системе заимствующего языка, а также подчиниться его грамматическому строю, при этом учитывая все условия, предъявляемые заимствованному слову. Значит фонетические, орфографические и грамматические адаптации.

2. Заимствования бывают прямые и косвенные, ранние и поздние, но в узбекский язык основная часть лексики заимствуется через русский язык. Поэтому все немецкие заимствованные слова XIX и XX вв. вошли в узбекский язык через русский язык. В ранних лет исследований встречаются заимствованный лексический пласт изучались только через русский, и в том числе их лингвистические предпосылки.

3. Немецкие, английские и французские заимствования бывают двух источников: заимствования, пришедшие в узбекский язык через русский язык, и местные заимствования, переданные через немецкие и английские языковые контакты. Настоящее время (XXI в.) германские, английские, американские, французские и узбекские сотрудничества в области техники, экономике, науки и других отраслей народного хозяйства способствовали прямые контакты на узбекский язык. Особенно с Германией. Построены автомобильные заводы и другие объекты народного хозяйства.

4. При переходе из одного языка в другой язык заимствованная лексика получила узбекскую адаптацию в современном этапе. Их нами изучались и опубликованы работы для этих целей.

Список литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС. 2004. 569 с.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1976. 543 с.
4. Крысин Л. П. Развитие лексики современного русского языка. М.: 1965. С. 117-137.
5. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956. 218 с.
6. Черепанова А. В. Заимствования в русской речи и их использование среди молодежи // *NovaInfo.Ru*. 2015. №33-1. С. 205-209.

References:

1. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' (1990). Ed. V. N. Yartseva. Moscow, Sov. entsikl., 682.
2. Akhmanova, O. S. (2004). Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moscow, 569.
3. Rozental, D. E., & Telenkova, M. A. (1976). Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Moscow, Prosveshchenie, 543.
4. Krysin, L. P. (1965). Razvitie leksiki sovremennoego russkogo yazyka. Moscow, 117-137.
5. Amosova, N. N. (1956). Etimologicheskie osnovy slovarnogo sostava sovremennoego angliiskogo yazyka. Moscow, Izd-vo lit. na inostr. yaz., 218.
6. Cherepanova, A. V. (2015). Zaimstvovaniya v russkoj rechi i ikh ispol'zovanie sredi molodezhi. *NovaInfo.Ru*, (33-1), 205-209.

*Работа поступила
в редакцию 04.09.2019 г.*

*Принята к публикации
09.09.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Эргашев И. Ю. Социальные факторы иностранных заимствований в узбекском языке // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №10. С. 317-322. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/47/38>

Cite as (APA):

Ergashev, I. (2019). Social Aspects of Foreign Loan Words in the Uzbek Language. *Bulletin of Science and Practice*, 5(10), 317-322. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/47/38> (in Russian).